

Post-secular Religiosity and Sport: Football as Religion

Nikolai S. Poliakov

Saint Petersburg State University. St. Petersburg, Russia. Email: [n.poljakov\[at\]spbu.ru](mailto:n.poljakov@spbu.ru)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3969-6004>

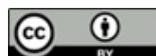
Received: 26 August 2023 | Revised: 4 October 2023 | Accepted: 10 October 2023

Abstract

The passion for sports sometimes takes on such hypertrophied forms that it actually turns out to be one of the variants of religion, fulfilling a number of its significant functions. Football, like few other modern phenomena, demonstrates a close connection to religion, usually with prefixes like “pseudo”, “para”, or “quasi”. In the conditions of post-secularism, when primary institutions, such as religion, lose their initial importance, secondary institutions may begin to play the role of the primary ones. And in this context, we can talk about football as a secular religion. The article examines the ritual origins of the ball game in Mesoamerica and China, the history of football formation in England and the role of priests in this process, various forms of mythological thinking manifestation among football players and coaches, and idolatry on the example of invented religions (the Church of Maradona and the Church of Football). As a result, we can come to the following conclusion: football, at least, functionally replaces religion, which is well seen in the example of England, where football identity is sometimes more important than religious one. The results of the study contribute to better understanding of the features of contemporary religiosity, the so-called religion-like phenomena, and may be of interest to a wide range of readers: religious scholars, historians, sociologists and philologists.

Keywords

Football; Sport; Game; Religion; Fictional Religion; Secular Religion; Ritual; Maradona Church; Identity; Post-Secularism

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Постсекулярная религиозность и спорт: футбол как религия

Поляков Николай Станиславович

Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия.

Email: [n.poljakov\[at\]spbu.ru](mailto:n.poljakov[at]spbu.ru) ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3969-6004>

Рукопись получена: 26 августа 2023 | Пересмотрена: 4 октября 2023 | Принята: 10 октября 2023

Аннотация

Увлечение спортом иногда приобретает столь гипертрофированные формы, что фактически оказывается одним из вариантов религии, беря на себя ряд ее значимых функций. Футбол, как мало какое иное явление современности, демонстрирует тесную связь с религией, обычно с приставками вроде «псевдо», «пара» или «квази». В условиях постсекуляризма, когда первичные институты, такие как религия, теряют свое первостепенное значение, некогда вторичные институты начинают играть роль первичных. И в этом контексте можно говорить о футболе как о светской религии. В статье рассматриваются ритуальные истоки игры в мяч в Мезоамерике и Китае, история становления футбола в Англии и роль священников в этом процессе, разнообразные формы проявления мифологического мышления у футболистов и тренеров, образцы идолатрии на примере вымышленных религий (Церковь Марадоны и Церковь Футбола). В результате можно прийти к следующему выводу: футбол, как минимум, функционально заменяет собой религию, что хорошо прослеживается на примере Англии, где футбольная идентичность подчас имеет большее значение, чем религиозная. Результаты исследования помогают лучше понять особенности современной религиозности, так называемые *religion-like phenomena*, и могут быть интересны самому широкому кругу читателей: религиоведам, историкам, социологам и филологам.

Ключевые слова

футбол; спорт; игра; религия; вымышленная религия; светская религия; ритуал; церковь Марадоны; идентичность; постсекуляризм

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons "Attribution" \(«Атрибуция»\)4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Религия и спорт кажутся несовместимыми, чуть ли не противоположными видами деятельности. Действительно, религия может ассоциироваться с молчаливой работой и духовностью, а спорт – с шумным развлечением и телесностью. Однако если знать историю возникновения бейсбола или сумо, равно как и многих других видов спорта, а так же древнейших соревнований типа Олимпийских игр, то их тесная связь с религией становится очевидной (Donald, 2007). Иногда эта связь может быть тонкой, а порою настолько многогранной, что резонно задаваться вопросом: это все еще спорт, или уже религия, или пока еще парарелигия, или даже квазирелигия, а может, вымышленная религия (Cusack, 2022) или имплицитная? Не вдаваясь сейчас в терминологические тонкости, заметим, что все эти термины имеют свои достоинства и недостатки, поговорим о самом популярном виде спорта на планете – футболе, пользуясь термином «светская религия», введенным в религиоведческий обиход Хансом Келсеном (Keksen, 2012). Под светской религией принято понимать систему верований, которая обычно пренебрегает метафизическими аспектами сверхъестественного, чаще ассоциируемые с традиционными религиями, вместо этого наделяя земные сущности религиозными качествами.

Прошедший в 2022 г. чемпионат мира по футболу в очередной раз показал степень любви к этой игре в современном мире, но особенно – в странах Латинской Америки: никто так бурно, на грани истерии, не реагировал на победы своей сборной как аргентинцы, а бразильцы – на поражения. То, что на южноамериканском континенте футбол намного больше, чем спорт, уже давно заметил перуанский писатель и страстный болельщик Марио Варгос Льюса: «Футбол – это светская религия, раньше только религии вызывали это иррациональное, коллективное выражение; сегодня то, что было прототипом религии, – это светская религия нашего времени, и она дает волю страсти и фанатизму» (Высоцкий, 2022).

Действительно, о том, что спорт, как минимум, функционально заменяет религию, писал еще в 1973 г. американский социолог Гарри Эдвардс, сравнивая спортивных звезд со святыми, тренеров с патриархами, стадионы с храмами и т.д. (Edwards, 1973). В 1976 г. теолог Майкл Новак в работе «Радость спорта» назвал спорт в США метафорой религии. Наконец, в 1985 г. социолог Джеймс Меттисон объявил спорт народной религией Америки. Не случайно президент Герберт Гувер говорил, что религия и бейсбол повлияли на американскую жизнь больше, чем все другие институты вместе взятые. Понятно, что американские ученые в качестве объекта изучения использовали преимущественно американский футбол, сравнивая Супербоул с античными фестивалями (Gibbs, 2010). Однако и его старшего собрата – европейский футбол – давно и плодотворно изучают представители различных гуманитарных наук. Так, социологам очевидно, что для многих болельщиков принадлежность к команде, часто

передаваемая от родителей, не менее значима, чем религиозная идентичность; урбанисты сравнивают футбольные городские «святыни» с христианскими доминантами средневековых городов; историки отмечают параллели между крупными турнирами и крестовыми походами. Наконец, религиоведы видят сходство между спортивными ценностями – дисциплиной, почитанием авторитетов, важностью упорного труда – и их аналогами в традиционных религиях (Schultz & Sheffer, 2015, p. 1). Уместным методологическим подходом представляется восприятие футбольных кумиров в контексте «синдрома поклонения знаменитостям» – явления, валидного для понимания т. н. “religion-like phenomena” (Михельсон, 2018, с. 132). Для того чтобы разобраться, как же человечество пришло к тому, что нехитрая игра в мяч стала вызывать «предельный интерес» (терминология П. Тиллиха) у миллиардов людей, нужно вначале обратиться к истокам футбола.

Ритуальные истоки игры в мяч

Родоначальниками футбола принято считать англичан, однако есть еще два региона, претендующие на эту почетную роль – Мексика и Китай (игры тлачтли и цуцзюй соответственно). Тлачтли считается древнейшим командным видом спорта, в который играли в Мезоамерике вплоть до XVI в. Согласно имеющимся реконструкциям, эта игра лишь отчасти напоминала футбол: было, как минимум 4 варианта правил при разном количестве игроков, но с одинаковой целью – протолкнуть мяч в кольцо. Однако главным отличием тлачтли от любого современного вида спорта были сопровождавшие ее символизм и ритуалы, причем последние могли включать и человеческие жертвоприношения. Исходя из найденных в последние годы артефактов – каменное табло, каучуковые мячи с пеплом, древнейшая площадка – археологи предполагают, что тлачтли была ритуальной битвой между ночью и днем, этим миром и загробным. Таким образом, движение мяча символизировало движение небесных светил, а сама площадка для игры была входом в пещеру предков. Постепенно из обряда, связанного с календарным циклом, инициациями и поминальным ритуалом, к концу эпохи Мезоамерики игра в мяч превращается в широкодоступное спортивное состязание (Бородатова, 2002).

Аналогичная ситуация сложилась с игрой цуцзюй в Китае. Мало кто знает, но 2400 лет назад там существовала игра, поразительно напоминающая современный футбол – мяч нужно было забить ногами в небольшие ворота. Первое упоминание об этом виде спорта появляется в историческом сборнике «Чжань го цэ» эпохи «Сражающихся царств» (475-221 гг.). И хотя создателем игры обычно называют легендарного Желтого императора (Хуан-ди, ок. 2600 г. до н.э.), отрубившего голову мифического героя Чи Ю, более вероятно, что её изобрели сами солдаты для укрепления ног и заполнения свой досуга (Вепп, 2002). К династии Хань (206 г. до н.э.-220 г. н.э.) игра получила название цуцзюй, что переводится как «толкать мяч». Снаряд для игры изготавливали

из кожи и набивали мехом или шерстью. Тогда же были записаны правила цуцзюй. Любопытно, что 24 игрока и их капитаны перед игрой сами могли выбрать судью, который следил за соблюдением правил. В отличие от современного футбола ворота представляли собой небольшие ямки, которых было по шесть в каждом конце двора. И вновь не обошлось без религиозного символизма: круглый мяч и квадратный двор представляли собой традиционную китайскую концепцию инь и ян. По аналогии с Мезоамерикой, в Китае также постепенно происходила популяризация игры, а также ее профанация. Пережив пик своего расцвета в период правления династии Тан (618-907 гг.), когда игра стала профессиональной и в нее играли даже женщины, что было невероятно прогрессивным для того времени, с XIV в. популярность цуцзюй начинает стремительно падать (Тимм, 2016).

Только XX в., вследствие прихода европейского футбола в Китай, происходит «открытие» и возрождение цуцзюй. В 2004 г. официальный представитель ФИФА заявил, что цуцзюй – наиболее древняя из известных предшественниц футбола (Николишин, 2013). У периода забвения игры есть несколько причин, в том числе – чисто политические, но интересен тот факт, что все эти века игра сохранялась в Японии, где уже много столетий играют в ее стилизованную версию – кэмари. Даже в период модернизации она пользовалась поддержкой императоров и не подвергалась гонениям. В настоящее время в нее играют преимущественно во время фестивалей в синтоистских храмах (Guttmann, Thompson, 2001).

Как уже отмечалось выше, истоки европейского футбола восходят к Англии. В XII в. там стала популярна ранняя форма футбола, известная как «футбол толпой». Самое раннее из сохранившихся описаний датируется примерно 1170 г. Хроникер описывает его как массовое увлечение лондонской молодежи, в котором были свои команды, собранные из представителей одной профессии (Simkin, 2007). В этой игре жители местных деревень старались поднести надутый свиной пузырь к цели, например, дверям церкви соперника. Интересно, что в эту игру часто играли во время религиозных праздников, особенно Жирного Вторника. Церковные лидеры были настолько обеспокоены возросшей популярностью протофутбола, что предприняли много попыток запретить этот вид забав, включая угрозу отлучения от церкви, но все они в конечном итоге потерпели неудачу. Игру называли «недостойной и бесполезной», против нее выступали и многие светские лидеры, например, король Эдуард II (1307-1327 гг.). Его беспокоило не столько пагубное воздействие игры на молодежь, сколько тот факт, что она отвлекала молодых людей от тренировок по стрельбе из лука. К тому же, по всей видимости, в тот период игроки не отстегивали свое оружие: сохранилось немало свидетельств о тяжелых ранениях и даже смертях от ножей и кинжалов соперников, полученных во время столкновений.

Когда, начиная с XVI в., футбол начал активно распространяться в Англии, местное духовенство еще долго возражало против него. Так, в 1531 г. пуританский проповедник Томас Элиот, выступая против игр по воскресеньям, аргументировал это тем, что футбол вызывает «звериную ярость и крайнее насилие». Сейчас эту точку зрения сложно принять, однако заметим, что это было реакцией на многочисленные эксцессы, например, периодически молодых людей заставляли за игрой в мяч на кладбище во время воскресной службы. Ситуация начала постепенно меняться только в середине XIX в., когда изменился социальный состав игроков и удалось согласовать единые правила игры (Кембриджские правила 1848 г.); тогда же появляются первые профессиональные команды. Отметим, что английские священники активно участвовали в этих процессах, особенно в разработке правил, поскольку хотели искоренить любые проявления грубости на поле. Любопытно также, что стиль игры сильно зависел от площадки команды: тренировки в чистом поле развивали скорость и выносливость, а в монастырском дворике – технику работы с мячом и навыки дриблинга. В индустриальной Англии множество существующих до сих пор клубов возникло близ церквей и при их непосредственном участии, даже гимны многих клубов своими корнями уходят в христианские гимны. Например, ливерпульский «Эвертон» первоначально назывался «Сент-Доминго»: его основал преподобный Бэн Свифт Чэмберс при методистской церкви Святого Доминго. Он был сторонником так называемой «христианской мужественности» (The Christian manliness movement), которую, по его мнению, футбол, как и другие командные виды спорта, помогал развивать (Hall, 1994). Похожие родословные у многих британских команд того периода. Заметим, что успех именно британских миссионеров в странах Африки также может быть объясним умелым сочетанием креста и мяча: если к проповеди нужно привлечь подрастающее поколение, то организация возле церкви пространства для игры в футбол не менее важна, чем строительство самой церкви. Таким образом триада «дух-душа-тело» апостола Павла получила новое прочтение спустя две тысячи лет, только футбол появился вместо атлетики.

И хотя последние два столетия британские проповедники многократно шутили, что футбол заменил молодежи джин и публичные дома, не будем отрицать, что футбол породил новые формы девиантного поведения, например, футбольный хулиганизм. Это околофутбольное движение начало зарождаться в Англии в конце 1950-х гг., однако первые случаи столкновений между болельщиками противоборствующих клубов зафиксированы веком раньше. Подобные противостояния могут усугубляться текущей социальной повесткой – от миграционных процессов в стране до экономического неравенства между районами одного города, но разногласия на почве религии придают им дополнительный, можно сказать, «вечный» смысл. Именно религия кроется за самым жестоким соперничеством на Британских островах

между шотландскими «Рейнджерс» и «Селтик». В XIX в. город Глазго был разделен между протестантами и католиками. В 1887 г. в восточной части города местная католическая община, стремясь искоренить бедность, основала футбольный клуб «Селтик». Соседний клуб «Рейнджерс», созданный примерно тогда же, постепенно стал идентифицировать себя с протестантской общиной. Так родилось соперничество, называемое «дерби Старой Фирмы». Это противостояние на протяжении полутора столетий знавало немало кровавых инцидентов, подчас с религиозной подоплекой. Это – наглядный пример, когда футбол играет одновременно обе функции: интегрирующую и дезинтегрирующую. Данный кейс не единственный, например, в Ливерпуле уже не одно столетие длится противостояние между католическим клубом «Эвертон» и протестантским «Ливерпулем». Однако после трагедии на «Хиллсборо», когда 15 апреля 1989 г. в результате давки на стадионе погибло 96 болельщиков «Ливерпуля», все противоречия между болельщиками были забыты на несколько недель: больше миллиона человек совершили «паломничество» к стадиону «Ливерпуля», а поминальные службы проходили во всех соборах города. Так трагедия объединила непримиримых противников, а религиозная идентичность отступила на второй план (Еуге, 1997, р. 10). Подобное бывает не только в период аномии: в последние годы болельщики «Ливерпуля» буквально боготворят египетского легионера Мохаммеда Салаха, что не мешает им же быть враждебно настроенными по отношению к мусульманам и/или мигрантам за пределами стадиона.

В XX в. футбол становится «народной» игрой во многих странах, его стремительная популяризация приводит к коммерциализации, и в настоящий момент не будет преувеличением назвать его частью шоу-бизнеса. Однако в некоторых регионах любовь к футболу и вовсе граничит с идолатрией. Эту тенденцию блестяще описал еще в начале 1980-х Марио Льюса:

«Народу нужны современные герои, люди, которых будут обожествлять. <...> Политики, военные, рок-звезды, спортсмены, повара, «плейбои», святые или свирепые бандиты – всех их возносят на алтарь популярности, а коллективный культ превращает в священных монстров. Футболисты – самые безобидные из тех, кого идеализируют люди». (Высоцкий, 2022)

Футбол как вымышленная религия

Пожалуй, ни один спортсмен не может сравниться по степени обожания с аргентинцем Диего Марадоной (1960–2020), настоящий культ которого начал формироваться еще при его жизни. Марадона – не только лучший футболист XX в. по итогам голосования на официальном сайте ФИФА, но и автор гола столетия, забитого в ворота сборной Англии 22 июня 1986 г. В той же игре он забил гол рукой, которую английские журналисты окрестили как «рука дьявола», а аргентинские – «рука бога», поскольку на послематчевой пресс-конференции Марадона заявил, что спорный мяч был забит «отчасти головой

Марадоны, а отчасти рукой бога». Подобные громкие высказывания были типичными для аргентинца. Например, в первом же интервью по прибытии в Неаполь, где Марадона играл за местный клуб в конце 1980-х, он сказал: «Я хочу стать идолом для бедных детей Неаполя, потому что я сам был таким же, как они, когда я жил в Буэнос-Айресе» (Бородатова, 2018). Уже спустя несколько месяцев в его честь неаполитанцы начинают называть детей, его изображение рисуют на стенах домов, а его волосы до сих пор хранятся в нескольких барах города. Сравнение с церковными реликвиями христианских святых напрашивается само. Постепенно почитание игрока распространилось и на Латинскую Америку.

Наиболее ярким выражением этого феномена является Церковь Марадоны (Iglesia Maradoniana), основанная 30 октября (день его рождения) 1998 г. в аргентинском городе Росарио. Основатель движения Марсело Амис описывает его зачатки как спонтанное увлечение газетными заметками:

«При этом наиболее удачные снимки и статьи я вешал на стенах своей комнаты. Но вскоре и на стенах места не стало – тогда мне пришлось потеснить небольшой алтарь у изголовья кровати и повесить портрет Диего рядом с крестом. Знаете, сначала я не придавал этому никакого значения, но как только начался мексиканский мундиаль, Марадона сразу стал играть на запредельном уровне. И тогда я все понял: это божественное провидение, знак свыше. Указывающий на то, что Марадона и есть Бог! Я тут же оборудовал специальный алтарь, после чего сборная Аргентины стараниями Диего Армандо и моими молитвами выиграла золото чемпионата. У меня не осталось никаких сомнений: надо рассказать людям правду, они обязательно должны уверовать в истинное учение о Божественном Марадоне!» (Воронен, 2015).

В настоящий момент число приверженцев этой вымышленной религии насчитывает более 150 тысяч человек по всему миру. Мировую известность ей принесло состоявшееся в 2007 г. венчание мексиканской пары молодоженов. Культовая сторона постепенно обрастает все новыми деталями. Например, во время бракосочетания в верности клянутся на мяче, а церемония посвящения в церковь состоит из гола рукой – в память об историческом голе своего кумира. Многие последователи носят четки с 34 бусинками – по числу голов аргентинца за национальную сборную. Есть и свои 10 «заповедей» например: «Люби футбол превыше всего» и «Назови первого сына в честь Диего». (Бородатова, 2018). Пожалуй, самой примечательной из них является пятая: «Рассказывай о чудесах Диего по всему миру», что уже напоминает зачатки миссионерской деятельности, чем болельщики и занимаются на выездных матчах аргентинской сборной. При этом «миссионеры» делают это в ненавязчивой, даже шутливой манере: «Иисус и Марадона творили чудеса, просто Диего есть на записи». Возможно, лучше всех массовую любовь к футболисту объяснили два режиссера – Эмир Кустурица (документальный фильм «Марадона, 2008) и Паоло Соррентино. Итальянский режиссер снял фильм «Рука Бога» (2021). На презентации этой автобиографической картины он заявил: «Для меня

Марадона – божество, умирающее на кресте и воскресающее потом. И для всех неаполитанцев, думаю, тоже». (Байжанова, 2021).

Почетными прихожанами Церкви Марадоны являются многие знаменитые футболисты и даже тренеры, причем среди них не только аргентинцы: Гарри Линекер, Карлос Тевес, Лионель Месси. Любопытно, что последний написал открытое письмо после триумфа своей команды на мундиале в Катаре, в котором отметил метафизический вклад своего кумира в победу: «Это также успех Диего [Марадоны], который ободрял нас с небес» (Sportbox.ru, 2022). Возможно, на этом история не заканчивается, и начинается ее новый виток: феноменальная игра Месси уже давно привела к обожанию футболиста на грани идолопоклонства. Так, популярный в России блогер Василий Уткин писал задолго до чемпионата мира 2022 г. следующее:

«Бог обещает сделать людей счастливыми после смерти, а Месси делает их счастливыми прямо сейчас и безо всяких обещаний. Бог обещал вернуться больше двух тысяч лет назад и не вернулся, а Месси возвращается каждую неделю и даже чаще <...> Бога нет, а Месси есть» (Ateism.ru, 2019).

Как известно, вскоре после мундиала футболист едва не переехал играть в Саудовскую Аравию. Пытаясь разобраться в этом неожиданном для всех трансфере, известный спортивный журналист Роман Трушечкин написал статью о логичности такого варианта продолжения карьеры с показательным подзаголовком «Футбольному Богу нужно футбольное бессмертие». В статье автор пишет о стремительном развитии «новой мифологии футбольных героев-полубогов, как в классическом пантеоне Греции», помещая Месси и Роналду в один ряд с Прометеем и Ахиллом (Трушечкин, 2023). Примечательно, что Лионель Месси, будучи благочестивым католиком, очень не любит подобные теоретизирования журналистов и вообще старается не обсуждать свою веру, однако футболист регулярно становится «героем» новостей, лишь частично связанных с его профессиональной деятельностью. Например, перед чемпионатом мира 2018 г. в России Месси пообещал в эфире аргентинского телеканала, что в случае победы на мундиале совершит тридцатимильный забег в родном Росарио от своего дома до собора Богородицы Розария – популярного места паломничества аргентинских католиков (Clemente, 2020). В тот год триумфа не произошло, однако можно легко представить себе масштабы несостоявшегося паломнического бума, учитывая авторитет футболиста в родном городе.

Кому-то всё это может показаться кощунственным, однако заметим, что среди самых преданных поклонников практически любой футбольной команды, особенно английской или итальянской, есть подобные настроения по «обожевлению» своих топовых игроков. Даже в Санкт-Петербурге, где местный «Зенит» может похвастаться лишь одним европейским трофеем, есть «Церковь Футбола», основанная в 2015 г. Алексеем Парамыгиным. Символ Церкви был создан в 2008 г., после того, как Игорь Денисов в матче за супер-

кубок УЕФА забив гол, натянул футболку на голову и побежал, раскинув руки. Тогда это визуальное сходство с распятием было мгновенно считано и воплощено в футболке “Зенит – моя религия”. Образ был настолько мощным и резонансным, что, казалось бы, обычный слоган привел со временем к появлению довольно заметного в масштабах мегаполиса фанатского и/или религиозного движения. Алексей Парамыгин вспоминает случившееся с ним озарение:

«А потом случилось чудо – был «увиден» образ, отсылающий к кресту и распятию, вспомнилась футболка «Арсенала», которую чуть не купил на выезде в Англию ещё в 2005-м со слоганом «Football Is My Religion, Highbury Is My Church», ещё немного метаний под лозунгом «лучшее враг хорошего» и, в конце концов, вариант окончательнейший. Ничего лишнего». (Вконтакте, 2019).

Как видим, футбол и религия часто идут рука об руку, причем происходит это даже в самых неожиданных местах. Например, в Ватикане с 1972 г. проводится свой клубный чемпионат, который имеет одну характерную особенность: правила позволяют игрокам брать тайм-аут – короткую паузу во время игры для отдыха и молитвы. Многие понтифики были страстными болельщиками, например, папа римский Франциск не только коллекционирует футбольную форму, но уже много десятилетий болеет за клуб «Сан-Лоренцо» (история которого начинается в 1907 г., когда католический священник Лоренцо Месса разрешил детям играть в футбол во дворе его храма в Буэнос-Айресе), однако не смотрит телетрансляции из-за данного еще в 1990 г. обета, разумеется, после поражения национальной сборной Аргентины в финале чемпионата мира.

Футбол и мифологическое мышление

Надо заметить, что футболисты, как и большинство спортсменов, очень суеверные люди, ведь в их карьере многое зависит от удачи, приручить которую пытаются всеми доступными средствами. Некоторые из примет и суеверий носят массовый характер, а иные – уникальны и индивидуальны. Так, подавляющее большинство футболистов предпочитают выступать под одним и тем же номером на футболке, надевать бутсы с одной и той же ноги, выходя на поле креститься и/или касаться рукой газона. Чаще всего эти приметы и суеверия родом из юности, когда определенная последовательность действий предшествовала благоприятному для игрока результату и так закрепилась. Например, выходить на поле только с правой ноги, последним покидать раздевалку, сидеть на одном месте в клубном автобусе и даже бинтовать места давно залеченных травм. Любопытно, что есть некоторая дифференциация примет и суеверий в зависимости от амплуа игрока.

Так, мало какой вратарь начнет игру без символических манипуляций с воротами: поцелуи, постукивания, заговоры и т. п. явно свидетельствуют о наличии механизма выстраивания «отношений» с защищаемым объектом. Например, многолетний в прошлом лидер мадридского «Реала» и сборной

Испании Икер Касильяс после каждого гола своей команды подходил к воротам, делал небольшой прыжок и касался штанги левой рукой. Очевидно, что и нападающим нужны эффективные «контрмеры»: многие голеадоры предпочитают не бить по воротам во время разминки, дабы не «растерять» удачу, как Криштиану Роналду, иные стараются не смотреть в глаза вратарю перед пробитием пенальти и т.п. Одним из самых ярких образчиков магического поведения можно считать действия легендарного защитника «Милана» и сборной Италии Дженнаро Гаттузо, который как-то описал свои ритуалы во время чемпионата мира в Германии 2006 г. Перед матчами он всегда читал Ф. М. Достоевского, ходил в одном и том же «счастливом» свитере, несмотря на реки пота и ужасное настроение. «Я был одержим суевериями. Например, перед игрой с Чехией я упаковал чемодан [на случай вылета с турнира], а затем делал это перед каждой игрой до конца турнира» (BBC News, 2018), жаловался он, но все же стал чемпионом мира. Заметим, что перечисленное – лишь локальные примеры одного месячного турнира.

Наконец, тренерский штаб, несмотря на почтенный возраст и жизненный опыт, также не свободен от подобных «оригинальностей»: во многих командах нет игроков под номером 13, где-то клубный автобус не должен ехать задним ходом или женщины, даже из штаба команды, не могут лететь на игру на одном самолете вместе со всеми. Из менее массовых примет приведем следующие: Луис Арагонес, триумфатор Евро 2008, запрещал игрокам даже на тренировки приходить в желтом, поскольку этот цвет есть на национальном флаге Испании. Раймон Доменек настолько доверял астрологам при выборе состава сборной Франции, что получил от журналистов прозвище «Звездочет»: сложно скрыть от общественности преобладание в команде «львов» и отсутствие «скорпионов». Лучшим примером на постсоветском пространстве является тренер Курбан Бердыев и его «счастливые» пиджаки и четки. После первого серьезного успеха – бронзовых медалей с казанским «Рубином» в 2003 г., тренер признался, что только на базе клуба у него хранятся около 20 пар четок, но все свои медали он выиграл, перебирая во время игр одни и те же бусины. Вот как объяснял это сам тренер:

«Психологические нагрузки во время матча огромные. Я во время игры молюсь – перечисляю все 99 прекрасных имен Аллаха. Четки перебираю, чтобы не сбиться, держать имя Всевышнего в мыслях и знать, что он незримо рядом». (Лысенко, 2023).

У тренера есть прозвище «Шаман», поскольку уже много лет его сопровождают слухи о различных темных ритуалах, вплоть до жертвоприношений барана накануне ответственных матчей.

Как видим, приметы и суеверия в футбольном мире могут быть как индивидуальными, так и коллективными. Один из самых показательных примеров произошел в ЮАР накануне чемпионата мира по футболу в 2010 г. Соккер Сити, главный стадион страны в Йоханнесбурге, на котором проходили основные

матчи, был «освящен» накануне церемонии открытия мундиала. В самом мероприятии участвовало около трехсот местных шаманов, одетых в шкуры животных и сжигавших ритуальные травы в процессе коммуникации с предками. Апогеем стало жертвоприношение быка, умерщвленного возле стадиона при помощи копья воином народности коса Захеле Сигкаву. Разумеется, были официальные заявления от организаторов турнира о «национальном колорите», но все равно это вызвало волну гнева зоозащитников со всего мира, хотя по изначальному плану предполагалось убить по одной корове на каждом стадионе страны. Вот как это объясняли инициаторы – Королевский фонд Махоня:

«У нас должна быть какая-то культурная церемония, на которой мы собираемся зарезать животных. Мы приносим в жертву коров ради этого великого события, и призываем наших предков благословить его, чтобы всё шло хорошо». (Илиюте, 2022).

После этой истории в мировой прессе последовала волна журналистских расследований о масштабах применения вуду и магии джу-джу африканскими сборными. В некоторых статьях были леденящие кровь подробности о летучих мышах и курах в разных контекстах, но иногда авторы все же пытались найти оправдание подобным практикам: «Колдуны, маги, шаманы – мы привыкли думать, что это такие же обязательные члены африканской команды, как доктор, психолог или физиотерапевт. Впрочем, один шаман, которых в разных странах континента называют по-разному, зачастую заменяет собой всех вышеперечисленных специалистов». Действительно, если условный европейский тренер может пригласить дипломированного психолога для работы с потерявшими уверенность игроками или воспользоваться передовыми достижениями фармакологии для восстановления здоровья травмированного, то футболисты из, например, Ганы и Сенегала зачастую лишены возможности получить помощь квалифицированного специалиста. Справедливости ради заметим, что истории про жертвоприношения – репертуар далеко не только африканских чемпионатов. В 2013 г. карагандинский «Шахтер» перед матчем с шотландским «Селтиком» в рамках раунда плей-офф Лиги чемпионов принес в жертву овцу на своем стадионе. На предматчевой пресс-конференции главный тренер заявил, что это было данью традиции. Этот случай стал прецедентом, и вскоре последовала официальная реакция от представителей УЕФА: «Несмотря на то, что некоторые обычаи могут иметь исторические корни, им нет места на стадионах или рядом с ними». (Коммерсант, 2013).

Подобных примеров сосуществования религии и футбола еще великое множество: храмы при стадионах, коих особенно много в Германии, статуи футбольных кумиров прошлых лет, клубные музеи как места «паломничества» болельщиков и т. п. Заметим, что зачастую эти локации выигрывают в плане посещаемости у своих религиозных «конкурентов». Например, музей ФК «Барселона» ежегодно посещает более 1,2 млн. человек, что почти в десять

раз больше, чем паломников на маршруте в Сантьяго де Компостела, известного как путь св. Иакова (Xifra, 2008, p. 197). Возможно, это несколько некорректно, но здесь намеренно приведена статистика двух равнозначных по масштабу и близких географически «святынь» христианского и футбольного миров. И в этой борьбе за прихожан / посетителей явно побеждает второй.

Действительно, стабильно высокая посещаемость клубных европейских чемпионатов резко контрастирует с полупустыми величественными соборами, некогда заполненных прихожанами. Если говорить в экономических терминах, то конкурентные преимущества воскресных игр выгодно отличают их от религиозных служб. Так, социологи отмечают, что футбольная идентичность (в масштабах одного города, например, районы Лондона или в масштабах страны – Север и Юг Англии) для молодежи, особенно британской, стала важнее религиозной (Hill, 1996). Эта идентичность успешно передается от родителей к детям, а вот религиозная принадлежность наследуется не так успешно, особенно среди христиан. В некоторых странах именно футбольные матчи, часто предваряемые шоу-программой, а не торговые центры – альтернатива традиционной в прошлом воскресной службе.

Например, в Британии только с января 1974 г. начали проводить матчи в воскресенье, а раньше это было запрещено на основе «Акта о соблюдении воскресенья», согласно которому в этот день все платные развлечения были под запретом. Однако английские футбольные клубы вначале придумали способ обходить эту правовую норму (пускали на стадион бесплатно, но затем нужно было купить программку матча), и только в 2003 г. добились его окончательной отмены. Вот как комментирует этот процесс священник и психолог Джонатан Йонг из графства Западный Суссекс: «Не могу сказать, что есть прямая связь между футболом по воскресеньям и неохотным посещением церкви. Однако когда стало нормальным по воскресеньям смотреть матчи, постепенно стало приемлемым и играть в футбол в эти дни». Речь идет не только о сотнях тысяч посетителей матчей, но и о миллионах игроках-любителях, включая детские секции. А поскольку юных дарований на воскресную тренировку привозят родители, то неудивительно, что, по последним опросам, воскресную службу посещают лишь 1% британцев. Разумеется, было бы преувеличением сказать, что оставшиеся 99% занимаются футболом в том или ином статусе, но сами британцы шутят: «Обычные англичане помешаны на двух вещах – футболе и еде. Это их главные религии». (Караваева, 2018, с. 27).

И тут мы подходим к основному тезису этой статьи: для многих людей футбол начинает заменять религию. Как минимум, в функциональном плане. И дело не только в поклонении великим игрокам и удовлетворении потребности молодежи в самоидентификации; кажется, что не осталось ни одной функции религии, которую не мог бы удовлетворить футбол. Сравнение игры с литургией, стадиона с храмом, 11 игроков с апостолами (без Иуды), главы УЕФА с папой римским и т.п. уже давно стали интеллектуальной игрой для

различных специалистов. Вот показательная цитата: «Болельщик ждет чемпионата подобно тому, как средневековый христианин ждал Апокалипсиса и Страшного суда, которые должны были бы воздать всем по заслугам и грехам. Чемпионат мира (Кубок Америки) – это Апокалипсис и Страшный суд, происходящие раз в четыре года» (Рахманов, 2018, с. 89). Конечно, это можно принять за абстрактное теоретизирование или фантазию ученого, увлеченного предметом своего исследования, но количество людей, завещающих после смерти развеять свой прах на газоне любимого стадиона, сопоставимо с теми, кто выбрал для этого Ганг.

О рассмотренной выше связи религии и футбола в последнее время много пишут филологи, анализируя речи спортивных комментаторов и статьи журналистов. По мнению лингвистов, в спортивной журналистике о футболе чаще всего используются библейские метафоры греха («Есть на мне грех – люблю с арбитрами поговорить») и искупления: («сегодня Англия обязана искупить вину за позорный, по мнению местных болельщиков, матч с США»). Фигурируют и образы рая-ада («футбольный рай» как слот для обозначения стадиона, предсезонного сбора или турнира, например: «И только от тебя зависит, пойдешь ли ты в этот рай или останешься у ворот и будешь наблюдать за великими турнирами со стороны»). Соответственно, ад как антоним рая («Трибуны «Петровского» устроят гостям ад, в этом можно не сомневаться») и его обитателей («красные дьяволы» – признание сверхъестественного мастерства игроков команды «Манчестер Юнайтед», «Вызов в сборную был праздником, и ты старался как черт, чтобы тебя заметили»). Наконец, мы встречаем и верховное божество, которым может быть как тренер («Уже 15 лет как Гвардиола своего рода бог всех тренеров») или абстрактная сила («победили лишь благодаря тому, что футбольный бог в тот день был спартаковцем»), так и легендарный футболист («В руках бога: напоследок Месси выиграл Святой Грааль»).

Приведем лишь одну цитату целиком, в которой оказались переплетены несколько образов из разных мифологий: «То, что ангел пронзит-таки дракона, а в роль воинственного небесного создания предстоит вжиться Александру Кержакову, не знал, наверное, даже всемогущий Лучано Спаллетти» (Попова, 2015, с. 45). В этом пафосном описании гола «Зенита» его тренер предстает как бог и предводитель целого сонма небесных сил. Конечно, можно рассматривать это как набор журналистских штампов, но предоставим слово филологам:

«Слот «Бог» в рассматриваемой метафорической модели играет весьма значимую роль, поскольку представляет футбол не просто как одну из множества игр в истории человечества, а как вполне сформировавшуюся религию. Такая метафорическая презентация говорит о том, что игра (в данном случае, футбол) становится жизнеобразующей категорией для множества людей, структурирующей и формирующей их мировоззрение, их отношение к действительности». (2015, с. 44).

Выводы

В итоге мы видим, что увлечение футболом может приобретать столь гипертрофированные формы, что фактически оказывается одним из вариантов религии – т.н. “religion-like phenomena”. Футбол берет на себя ряд значимых функций религии, в частности, компенсаторную, смыслообразующую, нормативную, интегрирующую и функцию социализации, использует религиозную образность, символизм и даже язык, генерирует своеобразные ритуалы и создает собственных «божеств». Сакральными оказываются и время игры, и пространство стадиона. Футбол, как мало какое иное явление современности, демонстрирует тесную связь игры и религии. Корни футбола можно усмотреть в ритуальных религиозных практиках; футбол (как и другие спортивные игры) использовался религиозными конгрегациями и сообществами, а став светской религией, футбол постепенно превращается в религию уже без всяких приставок вроде «псевдо», «пара» или «квази», что наиболее наглядно проявилось в феномене возникновения Церкви Марадоны.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №22-28-00920 «Постсекулярная религиозность и популярная культура: феномен вымышленных и пародийных религий», <https://rscf.ru/project/22-28-0092>.

Список литературы

- Benn, C. D. (2002). *China's Golden Age: Everyday Life in the Tang Dynasty*. Oxford University Press.
- Clemente, L. (2020, September 16). *Catholicism, faith and soccer: Asking some questions about a Messi religion situation*. Get Religion.
- Cusack, C. (2022, November 11). *Sports: Quasi-Religious, Para-Religious, or Religious?* Academia.Edu. https://www.academia.edu/90500972/Sports_Quasi_Religious_Para_Religious_or_Religious
- Edwards, H. (1973). *Sociology of Sport*, Homewood. Dorsey Press.
- Eyre, A. (1997). *Football and religious experience: Sociological reflections*.
- Gibbs, Ch. (2010). *God and Football: Faith and Fanaticism in the SEC*. Zondervan.
- Guttman, A., & Thompson, L. (2001). *Japanese Sports: A History*. University of Hawaii Press.
- Hall, D. E. (Ed.). (1994). *Muscular Christianity: Embodying the Victorian Age* (1. publ.). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511659331>
- Kyle, D. G. (2007). *Sport and Spectacle in the Ancient World*. John Wiley & Sons.
- UEFA запретил футбольным клубам совершать жертвоприношения. (2013, август 28). Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/2265562>

- 10 самых странных ритуалов и суеверий футболистов. (2018, июнь 17). BBC News. <https://www.bbc.com/russian/features-44506750>
- Байжанова, Г. (2021, декабрь 19). Когда твой бог – Марадона: На Netflix вышел новый фильм Соррентино. Freedom broker. <https://kz.kursiv.media/2021-12-19/kogda-tvoy-bog-maradona-na-netflix-vyshel-novyy-film-sorrentino/>
- Бородатова, А. (2018, июнь 2). В Неаполе – культ Марадоны. Для «Наполи» это до сих пор проблема. Sports.ru. https://www.sports.ru/tribuna/blogs/italia_mia/1688510.html
- Воронен, В. (2015, октябрь 19). Когда наш бог возглавил сборную, мы испытали религиозный экстаз. «Иисус и Марадона творили чудеса, просто Диего есть на записи». Футбольная религия в Аргентине. Sports.ru. <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/voronin/846727.html>
- Всемирная Церковь Футбола. (2019). Вконтакте. <https://vk.com/footballchurch>
- Высоцкий, В. (2022, август 6). «Футбол – это светская религия». Большое исследование любви Марио Варгаса Льосы к футболу. Sports.ru. <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/elfutbolmundial/3067349.html>
- Илюте, А. (2022, ноябрь 11). Бойтесь летучей мыши: Африканские сборные на ЧМ используют магов. Московский комсомолец. <https://www.sportmk.ru/sports/2022/11/22/boytes-letuchey-myshi-afrikanskie-sbornye-na-chm-polzuyutsya-uslugami-magov.html>
- Караваева, Д. Н. (2018). Футбол: Идентичности Англии и ее Севера. Этнографическое обозрение, 2, 25–43. <https://doi.org/10.7868/S0869541518020033>
- Лысенко, О. (2023, январь 31). Ритуалы и приметы самого загадочного тренера РПЛ. Чемпионат. <https://www.championat.com/football/article-4979433-kurban-berdyev-snova-v-rpl-primety-i-ritualy-samogo-opytного-trenera-ligi-chyotki-kostyumy-nomer-13-zhenschiny-avtobus.html>
- Михельсон, О. К. (2018). Сакрализация популярного. Методологические подходы к исследованию religion-like phenomena в современном религиоведении. Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология, 34(1), 122–137. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.112>
- Николишин, А. (2013, октябрь 2). Китайцы считают цуцзюй прародителем футбола. Российская газета. <https://rg.ru/2013/10/03/cuczyui.html>
- Попова, Г. В., & Клименко, А. Н. (2015). Спорт как религия. К вопросу о функционировании библейских метафор в современных публицистических текстах. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: лингвистика и педагогика, 4, 42–49.
- Почежирцев, С. (2022, декабрь 16). На главном стадионе ЧМ совершили жестокое жертвоприношение. Куда смотрела ФИФА? Sportbox.ru. https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Futbol/world_cup/spbnews_N1741873_Na_glavnom_stadione_ChM_sovershili_zhestokoje_zhertvoprinoshenije_Kuda_smotrela_FIFA
- Рахманов, А. Б. (2018). Футбол в Латинской Америке: Генезис и причины популярности. Латинская Америка: ежемесячный научный и общественно-политический журнал, 4, 74–92.
- Смирнова, О. (2021, ноябрь 21). Постхристианская страна. Почему в Великобритании не принято говорить о Боге и ходить в церковь. BBC News. <https://www.bbc.com/russian/features-59237567>

- Тимм, Л. (2016, февраль 18). Цуцзюй — древнекитайский футбол. The Epoch Times. <https://www.epochtimes.ru/tsutszyuj-drevnekitajskij-futbol-98998212/>
- Трушечкин, Р. (2023, июнь 5). Больше, чем просто миллионы. Почему переезд Месси в Саудовскую Аравию логичен. Sportbox.ru. https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Futbol/spbnews_NI1899983_Bolshe_chem_prosto_milliony_Pochemu_perejzd_Messi_v_Saudovskuju_Araviju_logichen
- Является ли футбол религией? (2019, июнь 2). Ateism.ru. <https://www.ateism.ru/article.htm?no=2562>

References

- 10 samykh strannykh ritualov i sueveriy futbolistov. (2018, June 17). BBC News. <https://www.bbc.com/russian/features-44506750> (In Russian).
- Bayzhanova, G. (2021, December 19). *Kogda tvoy bog – Maradona: Na Netflix vyshel novyy fil'm Sorrentino*. Freedom broker. <https://kz.kursiv.media/2021-12-19/kogda-tvoy-bog-maradona-na-netflix-vyshel-novyy-film-sorrentino/> (In Russian).
- Benn, C. D. (2002). *China's Golden Age: Everyday Life in the Tang Dynasty*. Oxford University Press.
- Borodatova, A. (2018, June 2). *V Neapole – kul't Maradony. Dlya «Napoli» eto do sikh por problema*. Sports.ru. https://www.sports.ru/tribuna/blogs/italia_mia/1688510.html (In Russian).
- Clemente, L. (2020, September 16). *Catholicism, faith and soccer: Asking some questions about a Messi religion situation*. Get Religion.
- Cusack, C. (2022, November 11). *Sports: Quasi-Religious, Para-Religious, or Religious?* Academia.Edu. https://www.academia.edu/90500972/Sports_Quasi_Religious_Para_Religious_or_Religious_US
- Edwards, H. (1973). *Sociology of Sport*, Homewood. Dorsey Press.
- Eyre, A. (1997). *Football and religious experience: Sociological reflections*.
- Gibbs, Ch. (2010). *God and Football: Faith and Fanaticism in the SEC*. Zondervan.
- Guttman, A., & Thompson, L. (2001). *Japanese Sports: A History*. University of Hawaii Press.
- Hall, D. E. (Ed.). (1994). *Muscular Christianity: Embodying the Victorian Age* (1. publ.). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511659331>
- Iliyute, A. (2022, November 11). *Boytes' letuchey myshi: Afrikanskije sbornye na ChM ispol'zuyut magov. Moskovskiy komsomolets*. <https://www.sportmk.ru/sports/2022/11/22/boytes-letuchey-myshi-afrikanskije-sbornye-na-chm-polzuyutsya-uslugami-magov.html> (In Russian).
- Karavaeva, D. N. (2018). *Football: The Identities of England and Northern England*. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2, 25–43. <https://doi.org/10.7868/S0869541518020033> (In Russian).
- Kyle, D. G. (2007). *Sport and Spectacle in the Ancient World*. John Wiley & Sons.
- Lysenko, O. (2023, January 31). *Rituality i primety samogo zagadochnogo trenera RPL. Chempionat*. <https://www.championat.com/football/article-4979433-kurban-berdyev-snova-v-rpl-primety-i-rituality-samogo-opytogo-trenera-ligi-chyotki-kostyumi-nomer-13-zhenschiny-avtobus.html> (In Russian).

- Mikhel'son, O. K. (2018). Sacralisation of the Popular. Methodological Approaches to Religion-Like Phenomena in Contemporary Religious Studies. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 34(1), 122-137. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.112> (In Russian).
- Nikolishin, A. (2013, October 2). Kitaytsy schitayut tsutszyuy praroditelem futbola. *Rossiyskaya gazeta*. <https://rg.ru/2013/10/03/cuczyui.html> (In Russian).
- Pochezhirtsev, S. (2022, December 16). Na glavnom stadione ChM sovershili zhestokoe zhertvoprinoshenie. Kuda smotreli FIFA? *Sportbox.ru*. https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Futbol/world_cup/spbnews_NI1741873_Na_glavnom_stadione_ChM_sovershili_zhestokoe_zhertvoprinosheniye_Kuda_smotreli_FIFA (In Russian).
- Popova, G. V., & Klimenko, A. N. (2015). Sport as Religion. The Question of Functioning of Bible Metaphors in Modern Publicistic Texts. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 4, 42-49. (In Russian).
- Rakhmanov, A. B. (2018). Football in Latin America: The Genesis and the Causes of Popularity. *Latinskaia Amerika*, 4, 74-92. (In Russian).
- Smirnova, O. (2021, November 21). Postkhristianskaya strana. Pochemu v Velikobritanii ne prinyato govorit' o Boge i khodit' v tserkov'. *BBC News*. <https://www.bbc.com/russian/features-59237567> (In Russian).
- Timm, L. (2016, February 18). Tsutszyuy — drevnekitayskiy futbol. *The Epoch Times*. <https://www.epochtimes.ru/tsutszyuy-drevnekitajskij-futbol-98998212/> (In Russian).
- Trushechkin, R. (2023, June 5). Bol'she, chem prosto milliony. Pochemu pereezd Messi v Saudovskuyu Araviyu logichen. *Sportbox.ru*. https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Futbol/spbnews_NI1899983_Bolshe_chem_prosto_milliony_Pochemu_pereezd_Messi_v_Saudovskuju_Araviju_logichen (In Russian).
- UEFA zapretil futbol'nym klubam sovershat' zhertvoprinosheniya. (2013, August 28). *Kommersant*. <https://www.kommersant.ru/doc/2265562> (In Russian).
- Voronin, V. (2015, October 19). Kogda nash bog vozglavil sbornuyu, my ispytali religioznyy ekstaz. «Ishus i Maradona tvorili chudesu, prosto Diego est' na zapisi». *Futbol'naya religiya v Argentine*. *Sports.ru*. <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/voronin/846727.html> (In Russian).
- Vsemirnaya Tserkov' Futbola. (2019). VK. <https://vk.com/footballchurch> (In Russian).
- Vysotskiy, V. (2022, August 6). «Futbol – eto svetskaya religiya». Bol'shoe issledovanie lyubvi Mario Vargasa Losy k futbolu. *Sports.ru*. <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/elfutbolmundial/3067349.html> (In Russian).
- Yavlyaetsya li futbol religiey? (2019, June 2). *Ateism.ru*. <https://www.ateism.ru/article.htm?no=2562> (In Russian).